

УДК: 951.098

Кондратенко Г.В.

30-летие социальных реформ в КНР (1978 – 2008 гг.): реформирование системы занятости и системы социального обеспечения

**30 years of social reform in the PRC (1978 – 2008): reforming the system of
employment and social support system**

Статья посвящена рассмотрению процесса реформирования двух аспектов социальной сферы (системы занятости и системы социального обеспечения и распределения) в КНР в период с 1978 по 2008 гг. На статистическом материале и с помощью анализа административных мер автор демонстрирует особенности процесса становления и развития социальной политики современного Китая.

Ключевые слова: *30-летие социальных реформ, система занятости, проблема безработицы, система социального обеспечения, социальное страхование.*

Article is devoted consideration of process of reforming of two aspects of social sphere (system of employment and social security and distribution system) in the Peoples Republic of China during the period with 1978 for 2008. On a statistical material and by means of the analysis of administrative measures the author shows features of process of formation and development of social policy of modern China

Key words: *30 years of social reform, the system of employment, the problem of unemployment, social support system, social insurance.*

Китайские специалисты выделяют четыре аспекта социальных реформ – реформы системы занятости, социального обеспечения и распределения доходов, образования и здравоохранения, а также системы социального управления. В данной статье рассматривается реформирование двух взаимосвязанных социальных подсистем – системы занятости и системы социального обеспечения и распределения.

Первоначально социально-экономическая формула начала реформ в Китае звучала так – "во-первых, накормить народ, во-вторых, – строить". Это был самый первый ориентир социальных реформ. Позже их теоретико-идеологической основой стала концепция "сяокан", которую официально интерпретируют как "достижение средней зажиточности" или "среднего достатка". В концепции "сяокан" выражено предполагаемое состояние китайского общества к началу XXI века.

На 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (2003 г.) была обнародована концепция "научного взгляда на развитие", главным принципом которой стала формула "человек превыше всего" в контексте реализации

"всестороннего, координированного и продолжительного экономического и социального развития". Одновременно был сформулирован принцип "единого планирования в пяти направлениях", который подразумевает единое планирование развития города и деревни, экономики и социальной сферы, системы открытости внешнему миру, а также регионального развития, гармоничности развития общества и природы. Ещё больший акцент на необходимости совершенствования социальной сферы был сделан при постановке задачи "построения гармоничного социалистического общества". Было заявлено о необходимости "гармонизировать" отношения между городом и деревней, в первую очередь, остановить нарастающий разрыв в доходах городского и сельского населения, и компенсировать увеличивающиеся межрегиональные различия, как в уровне доходов населения, так и в уровне экономического развития. Кроме того, обострилась проблема "богатых и бедных" – число людей, находящихся за чертой бедности оценивается в пределах 140 – 180 млн. человек. Также увеличивается значимость проведения грамотной политики трудоустройства, особенно на фоне более чем 100 млн. "избыточных" рабочих рук в деревне и более 120 млн. рабочих-мигрантов с сельской пропиской. Начинает беспокоить китайское руководство и проблема "старения населения", которая в условиях медленно развивающейся системы социального обеспечения делает неопределённой судьбу 143 млн. человек в возрасте старше 60 лет.

В то же время необходимо подчеркнуть, что все перечисленные проблемы являются не только факторами, серьёзно ограничивающими социальные реформы, но и конкретными направлениями этой политики.

Одним из главных факторов социальных преобразований является демографическая политика. По мнению одного из ведущих российских специалистов по социальной политике КНР Е.С. Баженовой, "в результате тридцатилетних усилий Китая успешно нашёл свой путь комплексного решения демографической проблемы, – постепенно сформировалась система регулирования роста населения, в том числе его отдельных характеристик и планового деторождения, удалось поставить под контроль чрезмерный рост численности населения" [1, с. 152]. С 1970 по 2003 гг. коэффициент рождаемости снизился с 33,4 до 12,4 ‰, коэффициент смертности – с 7,6 до 6,4 ‰, коэффициент естественного прироста – с 26 до 6 ‰, по этим показателям Китай вошёл в число стран с низкой рождаемостью и смертностью. Средние размеры семьи уменьшились с 4,8 человек в 1971 до 3,4 человек в 2000 г. [1, с. 152].

Но в 1970-годы, в связи с новой политикой планового деторождения началось снижение показателей рождаемости и возрастная структура начала меняться от молодого к более взрослому типу. Доля детских возрастов (0 – 14 лет) сильно уменьшилась – согласно результатам переписей населения в период реформ она снизилась с 33,6% в 1982 г. до 22,3% в 2000 г. Одновременно возросла и доля пожилых людей старше 65 лет – с 4,91% в 1982 г. до 7,5% в 2000 г. [10, с. 129 - 131]. Но в настоящее время возрастная структура населения ещё относительно молода. Вплоть до 2020 г. доля населения в рабочих возрастах будет составлять более 65%, что, во-первых, является определяющим фактором для политики занятости, а во-вторых, даёт время для создания системы социального обеспечения пожилых людей. Следует отметить, что старение населения происходит по-разному в разных регионах Китая. Проблемы социального обеспечения пожилых людей будут наиболее острыми и возникнут ранее, прежде всего, в крупных городах и прибрежных районах, а потом уже на окраинах. Это связано, в основном, с низкой рождаемостью в крупных городах и экономически развитых прибрежных регионах и более высоким уровнем медицинского обслуживания, что ведёт к сни-

жению смертности и увеличению продолжительности жизни, а также с тем, что окраины Китая заселены в основном национальными меньшинствами, которым разрешено иметь двух детей, соответственно здесь выше показатели рождаемости и поэтому размываются и доли возрастных категорий¹.

Реформа социальной системы также тесно связана с экономическими реформами, урбанизацией и миграционными процессами в стране. Процесс урбанизации и миграция в Китае находятся в прямой зависимости, так как экономический рост в стране приводит к расширению и возникновению новых городов, что, в свою очередь, приводит к появлению проблемы статуса населения: в Китае всё население делится на сельскохозяйственное (имеющее прописку (хукоу) в деревне) и несельскохозяйственное (городская прописка). Кроме того существует разделение и по типу прописки – местная и неместная прописка. Иными словами, всё население Китая можно разделить на 4 группы: во-первых, те, кто имеет местную (в городе) прописку и имеет несельскохозяйственную хукоу (в том числе и так называемые "граждане города"); во-вторых, те, кто имеет местную прописку и сельскохозяйственный статус (большинство из них живёт в городе в отдалённых районах и округах)²; в-третьих, имеющие неместную прописку (не в городе) и несельскохозяйственную хукоу (в основном мигранты из других городов); и, наконец, те, кто имеет неместную прописку и сельскохозяйственную регистрацию (в основном мигранты из близлежащей к городу сельской местности; подавляющее большинство из них крестьяне, занятые вне сельского хозяйства, но не имеющие прописку в городской местности. В итоге, по мнению многих экспертов [7, с. 583; 8, с. 129], Китай проводит политику "неполной урбанизации", что часто практикуется во время реформ, т. е. позволяет крестьянам перейти в город, но не даёт им право постоянного жительства в городе и связанного с ним получения социальных пособий. Как хорошо установлено, система хукоу является краеугольным камнем печально известного "апартеида" города и деревни и создаёт город с "невидимыми стенами" [6]. Эта система является основным источником неравенства и несправедливости, и, пожалуй, наиболее важной основой китайской социально-пространственной стратификации, и как утверждают, способствует распространению нарушений прав человека в стране. Система хукоу является одним из основных факторов, ограничивающих реформу политики занятости и решения проблем безработицы.

Ещё одним значимым фактором ограничения социальных реформ является так называемая политика "сяган" – увольнение рабочей силы с государственных и коллективных предприятий с конца 1990-х годов с целью сокращения избыточного персонала и повышения рентабельности предприятий. Во-первых, обостряется проблема безработицы и, во-

---

¹ Неханьские национальности КНР пользуются льготами в вопросах рождаемости. Однако крупными льготами (рождение 3-4 детей) пользуются лишь народы, численность которых не превышает 50 тыс. чел. Поэтому, данное утверждение автора не совсем верно. Например, в некоторых окраинных национальных районах наблюдается депопуляция (в Яньбянь-Корейском автономном округе пров. Цзилинь в 2003 г. прирост населения составил 0,58%). Более того, политика ограничения рождаемости распространяется на национальности, чья численность превышает 10 млн. чел., а также на неханьцев, проживающих в городах (Подробнее см.: Ставров И.В. Социальное развитие национальных районов Северо-Восточного Китая // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 90-104). Как нам представляется, низкий прирост населения в крупных городах и в целом развитых прибрежных регионах обусловлен более скорыми процессами демографического перехода. – *Прим. ред. рубрики*

² В последние годы многие отдалённые уезды при администрации города были превращены в "районы". В некоторых крупных городах, как например, Гуанчжоу и Ухань, все бывшие сельские округа, находящиеся под управлением городской администрации, были преобразованы в "районы" или деревни уровня города.

вторых, увеличивается нагрузка на систему социального обеспечения. Особенно остро этот вопрос возник в индустриальных провинциях Китая, таких как, например, пров. Ляонин.

Именно эти факторы и определяют основные составляющие социальных преобразований в стране, главной из которой является реформа системы занятости. Китайские специалисты выделяют три периода реформирования системы занятости: 1) существование двухколейной системы занятости (1978 – 1992 гг.); 2) переориентирование на рынок (1992 – 2003 гг.); 3) всестороннее углубление реформы (с 2003 г.).

Первый период характеризуется сочетанием контроля со стороны государства за кадровой политикой и регулированием занятости со стороны рынка. Следует отметить, что в период с 1978 по 1981 гг. ежегодный прирост трудоспособного населения составлял от 21 до 27 млн. человек, а количество ожидающих работу в городах каждый год увеличивалось на 5 млн. 300 тыс. человек. В период с 1980 по 1985 гг. удалось трудоустроить лишь 37 млн. человек. Китайская статистика приводит следующие данные по безработице в этот период – в 1978г. – 5,3%, в 1980 г. – 4,9%, в 1985 – 1,8% [11, с. 74].

Здесь стоит указать на то, что безработица в Китае – явление неравномерное. Например, в пров. Хэйлунцзян в середине 90-х годов XX века безработица достигала 8%, в то время как в пров. Шаньдун – всего 1,54%. Высокий уровень безработицы наблюдается в старых промышленных районах (Северо-Восток Китая, особенно в пров. Ляонин), где сосредоточены крупные государственные предприятия, районах с отсталой экономикой и в развитых районах, так как они привлекают рабочих-мигрантов из других регионов.

Негативную тенденцию в сфере трудоустройства не удалось переломить и даже после принятия в 1980 г. "Плана по комплексному развитию системы занятости под руководством государства и с одобрения Министерства труда, профсоюзов и специалистов". Но реализация этого плана выявила неэффективность кадровой политики на крупных государственных предприятиях, и правительство вынуждено было заняться реформированием этой сферы. В 1986 г. Госсовет КНР опубликовал 4 временных регламента, которые включали "Временный регламент по реализации контрактной системы на государственных предприятиях", "Временный регламент найма работников на государственные предприятия", "Временный регламент защиты незаконно уволенных работников" и "Временный регламент социального обеспечения людей, ожидающих работу после увольнения с государственного предприятия".

В 1992 г. с опубликования "Условий изменения системы управления на предприятиях коллективной собственности" начинается второй этап реформирования системы занятости. Основной характерной чертой этого этапа стало постепенное увеличение роли рыночных механизмов в формировании кадровой политики предприятий и всё это проводилось в рамках построения социалистической рыночной экономики.

1 января 1995 г. вступил в силу Закон о труде. В соответствии с Законом были внесены изменения в 17 подзаконных актов, регулирующих трудовые отношения. Была признана в качестве основной контрактная система найма рабочей силы: в 1995 г. в соответствии с планом контракты с работодателями подписали более 80% рабочих и служащих. С 1 мая была введена 5-дневная 40-часовая рабочая неделя (по некоторым оценкам, сокращение рабочей недели на 4 часа способно освободить несколько миллионов новых рабочих мест). Переход на новый режим осуществлялся постепенно: учреждениям, которые по каким-либо причинам не смогли сразу перейти на этот режим работы, была предоставлена отсрочка до 1 января 1996 г., а предприятиям – до 1 мая 1997 г. Кроме

того, этим же Законом был установлен минимальный размер заработной платы – 120 – 380 юаней. Размер минимальной заработной платы определяется местной администрацией. Конкретные показатели различаются в разных городах, но общим правилом является то, что размер минимальной заработной платы не должен быть ниже пособия по безработице и выше средней зарплаты в данной местности [5, с. 28].

К 1997 г. контрактной системой в городах было охвачено 77 млн. 83 тыс. рабочих и служащих, что составило 52,6% от общего количества работающих в городах, в том числе количество работников предприятий, заключивших контракты, составило 50 млн. 945 тыс. человек – 71,4% от общего количества работников [9]. К 2002 г. системой контрактов на предприятиях коллективной формы собственности было охвачено более 80 млн. человек, 30 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

В то же время, несмотря на позитивное влияние Закона о труде на ситуацию с занятостью в КНР, сам процесс перехода к рыночным принципам эффективности работы предприятий привёл к росту напряжённости в обществе и увеличению показателей безработицы – это связано с проблемой "сяган". В итоге, чтобы сгладить остроту проблемы правительство вынуждено было принять декларацию "о базовом социальном обеспечении лиц, уволенных с государственных и коллективных предприятий".

Кроме того, в этот период чётко обозначились вопросы, которые предстояло решать в будущем – решение проблемы сяган (повторное трудоустройство), рост инвестиций в капитальное строительство, снижение налогового бремени, реализация снижения процентных ставок по социальным кредитам, повышение социального обеспечения работающих, развитие системы повторного трудоустройства и т. д.

Главной составляющей третьего (современного) этапа реформирования системы занятости стало решение вопроса о повторном трудоустройстве населения потерявшего работу. С 2003 г. начали разрабатываться программы повторного трудоустройства работников, как за счёт создания новых рабочих мест, так и за счёт программ переобучения и повышения квалификации работников. Также стала решаться проблема "сяган" – с 2003 по 2006 гг. было повторно трудоустроено более 5 млн. человек. Был разработан и ряд мер, направленных на трудоустройство замужних женщин. Эта политика была названа "политикой трудоустройства жён". Как следствие реализация мер по повторному трудоустройству привело к снижению безработицы: в период с 2003 по 2007 г. уровень безработицы менялся следующим образом – снижаясь каждый год на 0,1%, он с 4,3% в 2002 г. снизился до 4,0% в 2007 г. Но не следует забывать, что в данные официальной статистики не входит показатель количества безработных крестьян-мигрантов с сельскохозяйственной пропиской, а ведь в связи с нарастанием процесса отчуждения сельскохозяйственных земель проблема занятости мигрантов всё более обостряется.

В это период обострилась и другая проблема, напрямую связанная с реформами в системе образования – выросло количество выпускников вузов, которые не могут найти работу по специальности. И это сформировало новую интересную черту современной политики занятости – реализация национальных проектов развития отдельных регионов, например, подъём старых промышленных баз на Северо-Востоке или освоение и развитие Западных районов Китая. Эти проекты требуют значительного привлечения рабочих рук и позволяют снизить социальную напряжённость в регионах с высоким уровнем безработицы, а также трудоустроить выпускников вузов, которым труднее всего найти работу. Так, например,

по итогам завершившегося в мае 2008 г. приёма заявок от выпускников, желающих участвовать в освоении западных районов страны в рамках Китайской программы добровольного служения Родине на западе Китая, 57 тыс. 599 выпускников из более чем 1000 вузов страны выразили желание работать там. Среди подавших заявки добровольцев 62,7% получили степень бакалавра и выше. Количество добровольцев из провинций Сычуань, Шаньдун, Чунцин и Гуйчжоу более 4000 из каждой [12, с. 25].

В целом, если говорить о позитивных последствиях изменения системы занятости в КНР, то можно подчеркнуть два момента: во-первых, увеличение количества занятых (см Табл. 1) и, соответственно, сокращение безработицы, и во-вторых, перераспределение трудящихся из первичного сектора экономики (сельское хозяйство и добывающая промышленность) в второй (обрабатывающая промышленность) и третий (сфера услуг) сектора экономики. Так, если в 1978 г. это соотношение было следующим – 70,5:17,3:12,2, то к 2006 г. ситуация кардинально изменилась – 42,6:25,2:32,2.

Таблица 1
Общее количество занятых в КНР (млн. чел.)

Год	Общие показатели	Занятость в городах и посёлках	Занятость в сельской местности
1978	401 млн. 520 тыс.	95 млн. 140 тыс.	306 млн. 380 тыс.
1980	423 млн. 610 тыс.	105 млн. 250 тыс.	318 млн. 360 тыс.
1985	498 млн. 730 тыс.	128 млн. 80 тыс.	370 млн. 650 тыс.
1990	647 млн. 490 тыс.	170 млн. 410 тыс.	477 млн. 80 тыс.
1995	680 млн. 650 тыс.	190 млн. 400 тыс.	490 млн. 250 тыс.
2000	720 млн. 850 тыс.	231 млн. 510 тыс.	489 млн. 340 тыс.
2001	730 млн. 250 тыс.	239 млн. 400 тыс.	490 млн. 850 тыс.
2002	737 млн. 400 тыс.	247 млн. 800 тыс.	489 млн. 600 тыс.
2003	744 млн. 320 тыс.	256 млн. 390 тыс.	487 млн. 930 тыс.
2004	752 млн.	264 млн. 760 тыс.	487 млн. 240 тыс.
2005	758 млн. 250 тыс.	273 млн. 310 тыс.	484 млн. 940 тыс.
2006	764 млн.	283 млн. 100 тыс.	480 млн. 900 тыс.

Источник: [11, с. 30].

Ещё одной важной составляющей системных изменений стала реформа системы социального обеспечения и распределения. Реформы в социальном обеспечении Китая начались на раннем этапе реформ в 80-е годы. Преобразования стали осуществляться для решения проблем дисбаланса, вызванного расширением прав предприятий, и на первом этапе не привели к снижению уровня социального обеспечения, в течение 80-х годов даже отмечалась общая тенденция к его росту. За последние 30 лет реформ в КНР изменения в социальной политике носили системный характер. Прежде всего, изменилась модель социального обеспечения. За годы реформ Китай отказался от системы социального страхования, сформировавшейся в городах на государственных предприятиях, "всеобщее" обеспечение было заменено "выборочным". В прежней системе подчёркивалась "справедливость", в новой – "справедливость при приорите-

те эффективности".

Китайские учёные, в частности Гуань Синьпин, декан факультета социологии Нанькайского университета, считает, что серьёзные изменения в социальной политике произошли в 90-е годы, и их нельзя уже считать продуктом изменения экономической системы. С 90-х годов реформы в сфере социального обеспечения шли собственным путём параллельно экономическим реформам. Перемены в рыночной экономике с одной стороны повысили финансовые возможности правительства, с другой – вызвали проблемы безработицы и бедности, увеличилось давление со стороны стареющего населения. Согласно "теории гармонизации системы" социальная политика должна была быть направлена на расширение социального обеспечения, однако этого не произошло [2, с. 6-7].

Если учитывать это утверждение китайских учёных, то на сегодняшний день только система социального обеспечения или система страховых выплат косвенно зависит от экономических реформ. Остальные составляющие социальных реформ в Китае – политика по преодолению разрыва между богатыми и бедными, и достижение "оптимума по Колдору"¹ – являются прямым следствием экономических реформ, проводимых в стране.

Задача создания самостоятельной, независимой от предприятий системы социального обеспечения, регулируемой государством, была выдвинута в 1986 г. И только в начале 1993 г. были опубликованы основные положения новой системы социальных гарантий в условиях рыночной экономики. Её основные тезисы изложены в "Резолюции из отдельных документов о становлении социалистической рыночной экономики КНР", принятой в 1993 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва. В начале XXI в. вопросы социального обеспечения и социальной стабильности становятся одними из главных в повестке дня на ежегодных сессиях ВСНП. По ним в 2000 – 2001 г. организуются и проводятся совещания на высшем уровне, Всекитайское совещание по вопросам занятости и соц. обеспечения в Пекине и Даляне, международные семинары по соц. Страхованию в Пекине. В итоге правительство Китая пришло к выводу: к новой системе социальных гарантий следует идти через серию локальных экспериментов. Одновременно с этим разрабатывался "Закон КНР о социальном обеспечении".

Сейчас специалисты выделяют четыре уровня социального обеспечения населения, из которых первым или базовым является социальная помощь. Главным критерием её оказания является "прожиточный минимум". Следует заметить, что прожиточный минимум единственная социальная гарантия, которая распространяется на все регионы и на всё население страны без исключения каких-либо социальных групп. Местные правительства в обязательном порядке включают в бюджет статью расходов "на обеспечение прожиточного минимума населения". К 2005 г. количество нуждающихся в дополнительной помощи в городах превышало 22 млн. человек, минимальное пособие составляло 65 ю., что на 7 юаней больше, чем в 2004 г. Например, семья из 3 человек из Шэньяна имела общий доход 550 ю., а прожиточный минимум в этом городе составлял в 2005 г. 206 ю. на человека. Данная семья получала из местного бюджета дополнительно 68 ю. В целом в 2005 г. прожиточный минимум по провинциям Северо-Востока соответствовал среднему по стране и составлял – в пр. Хэйлуцзян – около 130 ю., в Цзилинь – от 130 до 149 ю., в Ляонин – от 150 до 210 ю.

---

¹ Интересам части социальных групп наносится ущерб при последующей компенсации за него.

Вторым или основным уровнем социального обеспечения¹ является социальное страхование, которое включает различные виды страхования: пенсионное, медицинское, по безработице, материнства и детства.

В системе страховых выплат главное место занимают пенсионные выплаты. В 90-х годах XX в. начинается возврат к системе, которая существовала до "культурной революции", и её суть заключалась в том, что государство являлось главным плательщиком пенсий, которые выплачивались из специального фонда социального обеспечения, сформировавшегося из средств государственного бюджета. Основным условием формирования пенсионной системы является демографический фактор: 1) старение населения, в результате чего удельный вес пожилых людей в течение второй половины XX столетия возросла в 1,5 раза (с 7,3% до 10,5% населения); 2) деформации возрастной структуры обусловили неравномерность процессов старения, что вызвало резкий дисбаланс пенсионного фонда; 3) согласно среднему варианту прогноза доля пожилых к середине XXI века может достичь 31%, а пенсионная нагрузка – составить 644 человек на 1000 лиц трудоспособного возраста [1, с. 157].

В 1991 г. Госсовет принял "Решения по реформе системы выплаты пенсий рабочим и служащим предприятий", предусматривавшее повсеместное введение нового порядка выплаты пенсий, которые делились на три вида: 1) единые для всех рабочих и служащих; 2) специальные пенсионные программы предприятий (осуществляются предприятиями, если у них есть средства для дополнительного пенсионного страхования своих работников); 3) индивидуальное пенсионное страхование (страховые полисы, которые приобретаются отдельными работниками) [4, с. 229].

Эта новая модель была опробована в Шанхае, где уже с 1993 г. имели место отрицательные темпы прироста населения, и старение населения началось гораздо раньше по сравнению с другими городами Китая и более быстрыми темпами. К середине 90-х годов новая система была распространена на работников всех предприятий независимо от формы собственности. С 2005 г. пенсионеры получают пенсию через финансовые организации, и в городах средний размер пенсий достигает 600 ю., в сельской местности, где также вводится система получения пенсий из страховых фондов, размер пенсий равняется 700 ю. в год (50 ю. в месяц). Для сравнения расходы на выплату пенсий в городе достигли 185,6 млрд., а в сельской местности – 2,1 млрд. ю. [3, с. 174].

Стоит отметить, что от введения эффективной пенсионной системы зависит и результаты политики однодетности в Китае.

Переход медицинского страхованию осуществлялся поэтапно, в начале 1990-х годов большая часть предприятий приняла систему долевого медицинского расходов, при которой часть их несли сами работники. Следующий шаг к новой системе был сделан во второй половине 90-х гг. Предприятия стали отчислять средства в общегосударственный фонд медицинского страхования, соответствующие взносы делали и сами работники. Медицинской страховкой пользовались как сами работники, так и члены их семей. К концу 1990-х гг. сложилась система финансирования здравоохранения, при котором основным его источником являлись личные взносы работника – 50%, из госбюджета – 15%, из средств предприятий – 26%. На селе проблема медицинского страхования стала решаться только с 2002 г. и только в экспериментальном порядке: с 2003 г. в 2-3 уездах каждой провинции стала апробироваться "кооперативная система медицинского обслуживания нового типа". Её распространение на всю страну должно произойти к 2010 г. В 2006 было увеличено

¹ Первый уровень – социальная помощь, третий – "социальное благосостояние"; четвёртый – "социальная забота" о военнослужащих.

и финансирование этой программы – с 564 млн. в 2005 до 4,53 млрд. в 2006 г.

Самым проблематичным и наименее популярным является страхование защиты от безработицы. Сейчас предприятия должны отчислять 0,6 – 1,0% фонда зарплаты в общенациональный фонд занятости. Страхование по безработице в целом по стране охвачено только 65% населения, но в отдельных регионах показатели очень низкие, так в пров. Хэйлунцзян только 6,3% работников. Размер пособия составляет примерно 100 юаней в месяц, но есть различия на местах, так в Пекине – 300 – 285 ю., а в Харбине только 120 ю. Безработные, в семьях которых среднедушевой доход меньше прожиточного минимума, имеют право на дотацию. А "ожидающие работу" по сути остаются в штате предприятия и полностью получают свою базовую зарплату.

В тоже время, следует отметить, что согласно статистическим данным, удельный вес расходов на социальные нужды в ВВП Китая как был невелик до реформы – 0,3% в 1970 г., 0,5% в 1978 г., так и остался низким в 1980 – 1990 годы – 0,2 – 0,3% ВВП, его доля увеличилась лишь до 0,4% ВВП в 2005 г. Дело в том, что лишь незначительная часть населения пользовалась раньше и пользуется теперь различными льготами по социальному страхованию непосредственно из госбюджета. Это относится и к огромной массе китайского крестьянства, на которое распространяется "система пяти обеспечений", средства на которые за счёт местных бюджетов. И, несмотря на внедрение новой системы социальных выплат, к 2005 г. в сферу социального страхования по старости оказались включены лишь 160 млн. человек, в сферу медицинского страхования – 120 млн. чел., в сферу страхования по безработице – около 80 млн. чел, т. е. системой обеспечения в Китае охвачено всего 10% населения. Поэтому главными задачами является увеличение финансирования и распространение систем страхования на всё население страны, с одновременным решением проблем ликвидации бедности и сокращения безработицы [3, с. 174].

Литература

1. Баженова Е.С. Социальная политика в КНР: реформа пенсионной системы // КНР: Проблемы демократизации и государственного управления (М-лы ежегодной науч. конфер. Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, Москва, январь 2006). Информ. м-лы [ИДВ РАН]. Вып. 21. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 152-167.
2. Гуань Синьпин. Международные тенденции развития социальной политики в эпоху глобализации и перемены социальной политики в Китае // Социальные процессы в Китае. Информ. бюл. ИДВ РАН. № 1. М.: ИДВ РАН, 2006. С. 6-17.
3. Китайская Народная Республика в 2006: политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2006. 364 с.
4. Селиванова Е.Ф. Реформа системы социальной защиты населения // Социальные последствия рыночных преобразований в КНР (1978 – 2002) / Отв. ред. Э.П. Пивоварова. М.: ИДВ РАН, 2004. С. 224-242.
5. Социальная и демографическая политика // Проблемы Дальнего Востока. 1996. №4. С. 28-36.

6. Luard Tim. China rethinks peasant "apartheid" // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4424944.stm>. [Дата обращения: 17.07.2009 г.]
7. Kam Wing Chan, Buckingham Will. Is China Abolishing the hukou system? // China Quarterly. 2008. №195. P. 582-606.
8. Wang Fei-Ling. Reformed migration control and new targeted people: China's hukou system in the 2000s. // China Quarterly. 2004. № 177. P. 115-132.
9. Силь Чжунго 50 нянь силе фаньсин баогао чжи шиба: цзэе гуймо бу дуань кода, цзэгоу чжубу юхуа (Серия аналитических докладов к 50-летию основания КНР: занятость населения непрерывно расширяется, структура занятости постоянно улучшается) // URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/xzgwsnxfxbg/t20020605_21435.htm. [Дата обращения: 19.07.2009].
10. Чжунго тунцзи няньцзянь – 2000 (Статистический ежегодник Китая – 2000). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2000. 1067 с.
11. Чжунго шэхуй тичжи гайгэ 30 нянь хуйгу юй чжанван (30 лет социальных реформ в Китае: ретроспектива и перспектива) / Под ред. Син Сяююя. Пекин: Жэньминь чубаньшэ. 2008. 329 с.
12. 60 тыс. выпускников вузов подали заявки на работу в западных районах Китая // Партнёры. 2008. №6 (070). С. 25.